

Пролог. Выход в море

Ведущая: Над миром Укрытого моря никогда не восходят ни солнце, ни луна. Светил здесь нет вовсе. Свет дают разве что мотыльки, флуоресцентные грибы да неоновые вывески, которые люди так любят вешать в своих островных поселениях. Время здесь измеряют вахтами и приходящими раз в четыре сотни этих вахт приливами. И приход каждого такого прилива – праздник.

Ведущая: К знаменательному празднику вам прилетел крупный заказ. Двести стаунтов особого ольмского [REDACTED] – великое [REDACTED], прекрасное, лучшее – уже у вас в трюме. Бумаги подписаны, обязательства взяты, лоцманка проплачена с запасом. Ваша «Бежетка» рассекает волны Укрытого моря. Расскажите про своих персонажей и о том, чем они занимаются на судне.

Унди Войг: Всем привет. Унди Войг, завхоз. Слежу, чтобы всё было в порядке: товары на месте, всё на своих полочках, никто ничего нигде не забыл. Особенно один товарищ Навигатор. Так что [REDACTED] – особое – теперь под моей надёжной защитой.

Хэнки Чадд: Приветики. Хэнки Чадд, механик. Главный мой плюс – везде какие-то подвязочки, знакомые, контактики: знаю, к кому обратиться, если что. Прошлое у меня чистое, прекрасное, я о нём даже не вспоминаю. Главное, чтобы знакомые не поминали меня плохим словом и не попытались во что-нибудь втянуть. Но об этом, если что, потом.

Билфа Онътпп: Всем привет. Билфа Онътпп, медик на этом корабле и капитан. Имею доступ ко всем лекарствам, в случае чего готова помочь любому члену экипажа. На самом деле у меня было совсем другое, артистическое прошлое. И тоже осталось много знакомых. Не все вспоминают меня добрым словом, но я надеюсь встретить как можно больше тех, кто всё ещё расположен ко мне доброжелательно.

Глейз Трргр: Глейз Трргр: На островах меня знает каждая собака. Плесните себе немножечко «Френч 75» – мы отправляемся в самые зланные места. Зайдём во все казино, сыграем на всех автоматах,

поставим на бои слизняков и насладимся самым классным джезом, какой может предложить Укрытое море. Ну и ещё я навигатор на этом судне. Но это и так понятно, разумеется.

Ведущая выкладывает на стол карту: фиолетовая тьма, секторы, острова, рифы и отмели.

Глейз Трргр: Как навигатор этого корабля рекомендую дорогому капитану следующий маршрут: плывём до Улфура и оттуда на [REDACTED]. Это займёт меньше вахт, чем напрямую... по морю. Плюс на Улфуре есть замечательное казино!!!

Билфа Онътпп: Конечно, тебя только казино интересуют.

Глейз Трргр: Кэп, а чем ещё заниматься? Нам плыть шесть вахт, желательно побыстрее. И это самый короткий путь.

Унди Войг: На удивление, соглашусь с Глейзом. Провианта как раз хватит до Улфура, там подзаправимся и пойдём дальше.

Хэнки Чадд: Уверены? Тут ведь главное, чтобы движок не чихал...

Глейз Трргр: Не парься. Ты ж его недавно смотрела?

Хэнки Чадд: Смотрела. Сейчас ещё раз посмотрю. Сейчас я вам маякну. Секундочку.

Ведущая: Пара матросов-пролов видят твою панику и тоже начинают паниковать, бегут за тобой.

Хэнки Чадд: Всё нормально? У вас всё нормально?

Ведущая: Они так же неуверенно кивают: «М-м-м, норма... да, да!» – и от этого дрожат ещё сильнее.

Хэнки Чадд: ...

Глейз Трргр: С другой стороны, какая уже разница, если мы в море? Кораблей вокруг достаточно, если что – подберут.

Унди Войг: Главное, чтобы у них было место для нашего мыла. И вообще на чужой корабль грузить – сомнительно.

Глейз Трргр: Да-а-а... Двести стаунтов – это вам не хухры-мухры.

Ведущая: Важный момент: вам оплатили лоцманку. Это морские жрицы, которые прокладывают путь. Она уже проложила вам курс – вы прямо знаете, куда плыть. Можете расслабиться. На преодоление одного сектора уходит по одной вахте.

Хэнки Чадд: В общем, ничем не рискуем.

Билфа Онътпп: И держим курс на Улфур.

Ч1. Таинственный газетчик

Ведущая: Вы почти вахту в пути, входите в новый сектор... Проверка на путевую встречу – вероятность базовая, один к двум. Чёт или нечет. Кидаю... чётное! Есть встреча. Что ж... Подплывая к сектору, вы слышите гул моторной лодки. Маленькая, точно не больше, чем на четверых, маскировочной окраски. В ней сидит только один человек, и он уже издалека вам что-то кричит.

Хэнки Чадд: Может... отплывём?

Унди Войг: Может, ему нужна помощь? У него в лодке нет каких-то припасов?

Ведущая (*голосом газетчика*): Газеты! Свежие газеты!

Хэнки Чадд: Ракеты?

Унди Войг: Газеты!

Ведущая (*голосом газетчика*): Свежие! Почта! Из Ольма и со [REDACTED] есть. Двадцать огневиц за штуку.

Унди Войг и Глейз Трргр: Двадцать?

Ведущая (*голосом газетчика*): За штуку. Ты в море где ещё почту получишь?

Глейз Трргр: Тут до Улфура доплыть. Там наверняка дофига новостей будет.

Ведущая (*голосом газетчика*): Тебе до Улфура три вахты плыть. Там уже три новых газеты выйдет. (*Косится на залатанный борт «Бежетки».*) Не то что моя лодка – моторная, гоняет по три сектора за вахту.

Унди Войг: И что, выгодно газеты продавать и моторную лодку содержать?

Ведущая (*голосом газетчика*): Раз занимаюсь – наверное... (*Вдруг присматривается к названию судна.*) «Бежетка»? А вы откуда отчалили? У меня есть письмо для некой Унди Войг. Должна быть на острове Глокрр, служит как раз на «Бежетке».

Унди Войг: А, это мы! Можем доставить. (*параноидально*) Мы это... ей потом передадим.

Ведущая (*голосом газетчика*): За письмо точно двадцать огневиц, не меньше. Мне, знаете, проблемы не нужны.

Унди Войг: В смысле – за письмо? Это доставка, ты нам платишь.

Ведущая (*голосом газетчика*): Я бесплатно его в Глокрре оставлю через пятнадцать вахт. А вам надо сейчас.

Билфа Онътп: То есть ты хочешь двадцать за письмо и двадцать за одну газету?

Ведущая (*голосом газетчика*): Можно не одну. Сколько хотите, столько и покупайте. Большим количеством – это опт, пятьдесят штук. Будет дешевле.

Хэнки Чадд: А если пятьдесят газет, то за сколько продашь?

Глейз Трргр: За сто он продаст, он же жадный.

Ведущая (*голосом газетчика*): Ты интересно считаешь. Сто стоит пять газет, а не пятьдесят.

Глейз Трргр: Ой, извини, перепутал, это я по-старому.

Ведущая (*голосом газетчика*): Чем дальше в море – тем больше с ума посходили, считать уже не умеют. Так, вам газеты нужны, а письмо надо?

Глейз Трргр: Погоди, но если письмо отправили, значит, за него уже заплатили?

Ведущая (*голосом газетчика*): Да. Но среди вас нет Унди.

Хэнки Чадд: Так, сказано же – передадим. Корабль-то правильный?

Ведущая (*голосом газетчика*): Я должен вам поверить?

Билфа Онътпп: Давай так: письмо берём – вдруг там важное. А газеты... проживём пару вахт без новостей.

Хэнки Чадд: А газету в аренду можно?

Ведущая (*голосом газетчика*): Сначала накладную, потом письмо. Подпишите: «экипаж корабля «Бежетка».

Глейз Трргр: Подписываюсь, ставлю ещё сердечко, потому что я популярный. Отдаю следующему.

Ведущая (*голосом газетчика*): А руки чистые?

Глейз Трргр: Нам завхоз выделила чистое новое [REDACTED].

Ведущая (*голосом газетчика*): Это правильно, это правильно. Очень правильно. (*Выдаёт газеты в аренду.*) Пять токков почитать – и верните, мне ехать надо.

Глейз Трргр: Что пишут [REDACTED]?

Ведущая: Погода, добыча соли. Мирная демонстрация в этот раз принесла к администрации города ящики с могрицами и выпустила их прямо внутрь. Пришлось привозить целый отряд керветок, чтобы их ловить.

Глейз Трргр: Их ещё пронумеровали от первой до десятой, но цифру «три» спрятали. И очень долго искали именно могрицу под номером три. Развлекаются люди. А что в Ольме?

Ведущая: В научных лабораториях создали керветку с тремя головами и двумя дополнительными механическими лапами. А про доильных слизней пишут, что их пытаются модифицировать, чтобы не волновались и хорошо давали молоко.

Глейз Трргр: Кстати, доильные слизны с кличками дают на двести пятьдесят восемь литров молока больше, чем безымянные.

Билфа Онътпп: С ними ещё разговаривать надо.

Хэнки Чадд: И музыку включать.

Глейз Трргр: Джек. Хороший такой джек. Под плохой киснут быстро.

Ведущая (*голосом газетчика*): Всё, кто платит? (*Получает двадцать огневиц из общей казны за письмо, газеты – в аренду.*) Благодарю! Пока-пока!

Билфа Онътпп: Удачного бизнеса!

Ведущая: Он не услышал вашего «удачного бизнеса» – уже снова завёл лодку и помчался в фиолетовую тьму.

Унди Войг: Я вскрываю письмо.

Ведущая: Написано невероятно витиеватым языком. «Унди, моя дорогая, сладость моих глаз, я так по тебе скучаю...» Дальше – чистая графомания. Подпись. Вайара Хокто.

Унди Войг: Мне это о чём-то говорит?

Ведущая: Нет. Возможно, вы где-то пересекались.

Унди Войг: Тогда я выкидываю его в море.

Билфа Онътпп: И вот за это мы заплатили двадцать огневиц!
(*Раздражённо уходит в свою каюту, хлопает дверью.*)

Хэнки Чадд (*вслед*): Так тебе же тоже приходят письма – с просьбой заплатить налоги, вернуть долг или ещё чем-нибудь помочь.

Билфа Онътпп (*выходит с маленькой кружечкой, отхлёбывает*): В целом любые письма – это хорошо. Кроме тех, где надо вернуть долг. Или налоги.

Глейз Трргр: Хэнки, мне от поклонниц много писем приходит. Хочешь, парочку отдам?

Хэнки Чадд: Ты ещё, со своими поклонницами...

Глейз Трргр: Да ладно, не плачь.

Ч2. Цирк какой-то!

Ведущая: Та-а-ак, что у нас в этом секторе... а вот здесь уже прописано – такое вы получаете при в любом случае. Кто-то из вас в радиорубке ловит сигнал. «Тккк-тккк-тккк-тррр-тррр-тррр-тккк-тккк-тккк».

Глейз Трргр: Ребята, идите сюда, тут классный ритм для джеза! Запускаю на всю палубу через громкоговоритель.

Ведущая: На всё судно звучит «тккк-тккк-тккк-тррр...»

Билфа Онътпп: Присоединяюсь к танцу, мне очень весело. И что-то продолжаю отхлёбывать из своей маленькой кружечки. Жизнь удалась.

Ведущая: К вам выходит лоцманка. (*Голосом лоцманки*) «Эй, а откуда сигнал SOS идёт?»

Глейз Трргр (*сверясь с приборами*): Где-то в соседнем секторе кто-то подаёт сигнал о помощи. А я могу записать этот ритм, чтобы потом наложить музыку?

Ведущая: В книжке «Морская Азбука» ты находишь, что это сигнал SOS.

Билфа Онътпп: Надо помочь нуждающимся. Хотя ритм очень-очень классный. Держим курс.

Ведущая: Так, вы проходите ещё пару секторов – это плюс два очка смуты. По одному за сектор. Я записываю.

 Морская смута. Тьма Укрытого моря давит на психику. Каждый пройденный сектор добавляет кораблю единицу смуты; сцены жестокости и беспомощности добавляют больше. Офицеры держатся, а простые матросы-пролы при высокой смуте срываются в психозы, насилие и бунт. Команда сбрасывает смуту, отпуская пролов в паб, посещая увеселительные заведения или через профилактические беседы медика.

Глейз Трргр: О! Я вижу, как несколько пролов на корабле нервно шушукаются между собой.

Ведущая: Это их стандартное состояние. Они никогда не бывают спокойными – всегда немножечко не в себе.

Унди Войг: Тревожный у нас корабль...

Ведущая: Тут все корабли – тревожные. Вы плывёте ещё полвахты, а затем на горизонте видите какое-то судно. Среднее по размеру. Выглядит очень странно: залатанное, поломанное, починенное, снова поломанное. Торговое судно, выпотрошенное и переделанное в плавучий цирк. Отдельная палуба под арену с амфитеатром, человек на сто. И палуба с карусельками.

Глейз Трргр: В этой жизни я люблю только две вещи. Ладно, три: казино, джез и карусельки... Нам срочно надо туда!

Билфа Онътпп: Мы и так туда плывём. Спасать.

Унди Войг: Он там дымит? Что с ним? Или просто встал и стоит?

Ведущая: Встал и стоит. Не дымит. На палубе кто-то ходит и, увидев вас, радостно машет руками.

Хэнки Чадд: А вдруг это ловушка? Вдруг это рекламный ход – все плывут на их карусельки, а потом катаются до умопомрачения?

Билфа Онътпп: У капитана есть история про такие ловушки!
(*Прокашливается, вкрадчивым тоном*) Корабли подают SOS. Ты заплываешь в белёсый-белёсый туман. Потом туман резко зеленеет – и все засыпают. А просыпаются – груза нет!

Ведущая: Половина ваших пролов делает вид, что уснула, а потом с криком разбегается по кораблю.

Унди Войг: Проверьте [REDACTED]. Я отправляю пару пролов охранять трюм, пока мы сближаемся.

Хэнки Чадд: А есть юридические наказания за «непомощь» тонущему кораблю?

Ведущая: Нет.

Хэнки Чадд: Но мы же уже почти к ним подплыли, пока спорили?

Ведущая: Если не останавливались – да, вы у борта. К вам выходит женщина, ва'ро в элегантном платье с меховым воротником.

Ведущая (*голосом хозяйки цирка*): Ох, как мы рады! Мы знали, что вы придёте. Невезение нас посетило. Отбуксируйте наш корабль до ближайшего острова, иначе течением нас вынесет на рифы.

Унди Войг: Хэнки, потянем? Они тяжёлые.

Ведущая: Отбуксировать сможете, но скорость упадёт вдвое: на сектор по две вахты вместо одной.

Глейз Трргр: А сколько нам осталось до острова?

Ведущая: Полторы вахты. С прицепом – две.

Глейз Трргр: Мы и так на полвахты опаздываем к празднику.

Билфа Онътпп: А какие штрафы, если опоздаем?

Ведущая: Скорее всего, заплатят меньше. Или вообще не заплатят – праздник-то на носу. Пройдёт праздник – и [REDACTED] будет уже не нужно.

Глейз Трргр: Ну, мы как-нибудь с ними договоримся... И вообще, на Улфуре же казино...

Унди Войг: Глейз, сфокусируйся! Нет. Никакого казино. Репутация испортится. Нужно доставить [REDACTED].

Глейз Трргр: Но [REDACTED] не испортится!

Билфа Онътпп: Жалко всё-таки бросать бродячий цирк посреди моря.

Хэнки Чадд: А ускорить наш корабль можно?

Ведущая: Если хочешь сделать механическое улучшение – да. Но это будет отдельной коллизией.

Хэнки Чадд: Тогда пока нет.

Билфа Онътпп: Так чего хочет хозяйка заведения?

Ведущая (*голосом хозяйки цирка*): Меня зовут Кота Акора. За помощь – четыреста огневиц и четыре билета в элитный эротейтер «Карамелька». Это наши коллеги, плавучий театр. Такое предложение могу дать только я – я в хороших отношениях с директором.

Билфа Онътпп: «Карамелька»? Я о них слышала. Я много кого знаю из театральной среды!

Глейз Трргр: Кэп, ты тоже плавала с «Карамелькой»?

Билфа Онътпп: Нет, но выступала в других театрах. Очень интересно следить за коллегами. (*В сторону Коты*) Конечно, мы поможем!

Хэнки Чадд: Всё, цепляемся. Если будут буяннить – отцепим.

Билфа Онътпп: Берём цирк на буксир. Только аккуратно: идём вдвое медленнее.

Ведущая: Матросы заводят канаты и накрепко швартуют цирк к корме. Бежевка трогается с места и тащит его за собой – две вахты до Улфура, как и договаривались, на половинной скорости. Следующий, последний до Улфура сектор – пустой: кидаю на путевую встречу... нечётное, тихо. Пока вы плывёте с этим прицепом, у вас есть время освоиться на чужой палубе и разобраться, как они в такой ситуации оказались.

Ч3. Искусство саботажа

Ведущая: Хэнки, ты спускаешься к механике цирка. Это ва'ро по имени Ватоки Ока. Она ходит от мотора к мотору с гаечным ключом и причитает. (*Голосом механика цирка*) «Не понимаю. Плыли,плыли – перестали. Вот тут крутится, тут не крутится. Почему так?»

Хэнки Чадд (*пиная неподвижный узел*): Это должно крутиться, да?

Ведущая: А вот это уже твоя стихия. Читать и чинить моторы – твоя профессия, ты первоклассный механик, так что ни коллизии, ни торга: ты просто смотришь – и сразу всё видишь. Крутиться должно всё. И не крутится оно не само по себе. Не хватает целого набора деталей, передаточная цепь разорвана: между пунктом А и пунктом Б должно что-то стоять, и этого нет. И кто-то сделал это намеренно.

 Своя профессия – без торга. Рутинную задачу в своей профессиональной области герой решает без усилий: первоклассный механик просто видит «это – саботаж». Так что диагностику Хэнки получает даром, а вот понять, кто это сделал, будет уже труднее.

Хэнки Чадд: Я могу попробовать вставить туда что-нибудь вместо недостающего?

Ведущая: Не хватает именно набора заводских деталей, просто железкой ты это не заменишь.

Хэнки Чадд (*механику цирка*): Вредители у вас на корабле. Крупные. Стырили детали.

Ведущая: Ватоки Ока хватается за голову. (*Голосом механика цирка*) «Это что получается-то?Саботаж!» Она бежит искать хозяйку.

Тем временем на верхней палубе...

Глейз Трргр: Я пришвартовался в кают-компании и достаю свою колоду краплёных карт. Кто хочет сыграть?

Ведущая: К тебе подходит ольмец, представляется как Корти Моллк. Он тут иллюзионист. Показывает карту, крутит в руках – и она исчезает.

Глейз Трргр: Клёво, но играем моими. Твои какие-то дикие.

Партия выходит короткой и мутной: оба передёргивают, оба следят за чужими руками и тащат тузов из рукава. Глейз даже подсаживает под стол прола – подсмотреть, не мухлюет ли соперник. Но Корти оказался ловчее. Глейз спускает тридцать огневиц и так и не понимает, как это вышло.

Ведущая (голосом иллюзиониста): «Хорошая игра. Всегда приятно с теми, кто явно умеет». Корти откланивается и уходит.

Глейз Трргр: То-то он мне сразу показался странным. Подозрительным. В общем, будем расследовать. Хозяйка! Начинаем!

Кота Акора собирает всех самых подозрительных. Хэнки и Глейз заводят подозреваемых в одну каюту: силач Клепт Ррск, гимнаст Войти Умбар, жонглёрка Ората Вайу, иллюзионист Корти Моллк, клоун Хойт Плогр, укротитель Джамих Уата.

Унди Войг: Товарищи, у вас есть опись личных вещей?

Ведущая: Силач встаёт в ораторскую позу. *(Голосом силача)* «А что это за унижение достоинства? Вы меня в чём-то подозреваете? Почему я должен показывать карманы?»

Унди Войг: Твоё достоинство что – в карманах?

Ведущая: Он задумывается. И с этой задумчивостью возвращается на стул.

Хэнки Чадд (вкрадчиво): Поймите, как важно доказать свою незапятнанность. Нечистого на руку артиста не возьмут ни на какой корабль. А когда не берут – нет зарплаты, потом долги, потом скользкая дорожка. И что-нибудь случится с вами или с вашими близкими! *(Вполголоса, себе под нос.)* Потом вам влепят строгача, потом пересыльный лагерь, этап, поселение, рудники...

Глейз Трргр: А потом вам придётся прятаться от закона в ящиках с фруктами!

Ведущая: Клоун Хойт начинает плакать. (*Голосом клоуна*) «Я ни в чём не виноват! Я просто хочу смешить людей!!!»

Хэнки Чадд: А если вас на это надоумили – возможно, угрозами, – вы можете спокойно сдать нам того, кто это сделал.

Унди Войг: Лучше признаться, тогда наказание будет не таким строгим.

Глейз Трргр: Я слежу за всеми. Как лейтенант Колобмо. Расследую, в общем. Кто-то тут волнуется (кроме клоуна, с ним всё понятно)?

Ведущая: Тогда это уже коллизия. Только учти: сыск – не твоя профессия, ты навигатор, а не следователь, это +осложнение. Безоговорочная победа обойдётся недёшево – два пункта плюс два за осложнение, итого четыре. Частичная с «да, но...» – один пункт плюс два, итого три. Кубики не советую, смута высокая. Что берёшь и чем платишь?

 Исход любой спорной ситуации в этой игре можно просто выкупить. Безоговорочная победа стоит два пункта успеха, частичная («да, но...») – один. Каждое осложнение поднимает цену на два, каждые четыре преимущества снимают одно осложнение. Пункты выкупают, жертвуя ресурсами: **временем** (окта подготовки = +1), **покоем** (+1, но +8 к смуте), **деньгами или товарами, давним займом, новым злопахателем или старым другом** (+3).

Глейз Трргр: Беру частичную – три пункта. И плачу старым другом из прошлой нашей игры, клоуном Бобо, с которым познакомился много лет назад.

Унди Войг: А я его помню! Он нам тогда очень помог.

Глейз Трргр: Не так давно мы набрались «Френч 75» и я проиграл его в покер. И он узнал об этом недавно. Для него это стало сюрпризом.

Ведущая: Ты его проиграл? Где теперь твой бывший друг?

Глейз Трргр: Его похитили и взяли игрушкой в очень богатую семью – развлекать маленькую дочку владельца. Я устроил его жизнь лучше.

Ведущая: Принято. Старый друг – это сразу четыре пункта успеха: три уходят на частичную победу, четвёртый лишний и сгорает. С запасом, как ты любишь.

Выкуп успеха старым другом. Группа отдаёт ценного, нажитого за кампанию союзника – и описывает поступок, из-за которого дружбе конец. Взамен – сразу три пункта успеха. Глейз пошёл ва-банк.

Ведущая: И знаешь, как это сработало? Частичная победа – «да, но...».

«Да»: пока вся труппа на виду, Глейз находит несоответствие – иллюзионист Корти Моллк то и дело косится на дверь, под манжетой у него ключ от одной из кладовок (там потом найдут пропавшие детали), а на рукаве цирковой грим вперемешку с моторным маслом.

Неопровержимо: саботаж – его рук дело, которое он провернул, чтобы под шумок обчистить хозяйку. «Но»: в тот момент, когда Корти вывели на чистую воду, он сбегает. Моллк опрокидывает лампу, каюта тонет во тьме и ароматном дыму а когда свет возвращается, иллюзиониста уже нет. Вы выскакиваете на палубу: вдалеке тарахтит маленькая моторка и пропадает в наползающем тумане. Невесть куда. Остальные лодки испорчены. Догонять бесполезно.

Глейз Трргр: Я знал, что это он! С ним с самого начала было что-то не так.

Хэнки Чадд: А жонглёрка? Они же перешёптывались. И, говорят, даже переспали.

Ведущая: Жонглёрка Ората удрать не успела – осталась в каюте. Теперь это забота Коты Акоры и местного правопорядка.

Унди Войг (хозяйке цирка): А у вас есть журнал тех, кто заходит в машинное отделение?

Ведущая (голосом хозяйки цирка): Нет, мы тут таким не занимаемся.

Унди Войг: Зря. Возьмите на заметку. На самые важные двери – обязательно.

Глейз Трргр: Да! Вот у нас Унди знает, кто сколько раз зашёл в галюн и сколько раз вышел.

Хэнки Чадд: Чтобы не смылся никуда.

Ведущая (*голосом хозяйки цирка*): Надеюсь, это число всегда совпадает.

Билфа Онътпп: Почти всегда. В девяноста девяти процентах случаев.

Ч4. Нервная работа

Ведущая: На десяти пунктах смуты ваши пролы начинают паниковать. Но паника весёлая. А ещё они где-то взяли спички, керосин, ветошь, резиновые мячики и теперь радостно перепрыгивают с корабля на корабль, кидаясь горящими предметами.

Унди Войг (*хватая одного из пролов*): Откуда у вас спички?!

Ведущая (*голосом прола*): Тут были лисички!

Унди Войг: Какие ещё лисички?

Ведущая (*голосом прола*): У лисичек были спички, и это... мы – в море!

Ведущая: Один из пролов вдруг начинает доминировать над остальными, отбирает у всех спички. В нём проснулась невероятная сила – ты не знала, что пролы такими бывают.

Глейз Трргр: Это моя добыча!

Унди Войг: Это мой прол! (*Поднимает его над толпой.*)

Билфа Онътпп: Я организую пролам групповую психотерапию. Спички мы, кстати, обмакнули в чай – они теперь мокрые. Заманиваю пролов в каюту рассказами про фейерверки, раздаю бумажки и предлагаю сложить журавликов, считая от десяти до одного.

Ведущая: У тебя же прописана механика снижения смуты?

Билфа Онътпп: Да, где-то тут... А, вот! Профилактическая беседа: бросок 4d6 со всеми модификаторами. (*Набирает кубики за специальность медика и командную репутацию, а чтобы повысить шансы, добавляет один за какую-то новую рану*)

Профилактическая беседа. Особая безрисковая проверка медика: 4d6 плюс модификаторы. Результат требует хотя бы одной выпавшей шестёрки. Полный успех –

более одной шестёрки – снижает смуту на d6, частичный – на d6/2.

Билфа Онътпп (*бросает*): Ни одной шестёрки. Сплошные единицы и двойки.

Ведущая: Увы. Смута остаётся на прежнем уровне. Журавликов ненадолго хватит, через пару склянок они снова вспомнят про огонь.

Билфа Онътпп: А никто и не говорил, что я хороший медик. Или что Хэнки – хороший механик.

Ведущая: Раз уж ты брала кубик за рану – опиши, что ты такого себе сделала во время терапии.

Билфа Онътпп: Я обожглась о собственную зажигалку, потому что все спички сырые. Показывала пролам, как горит журавлик, и была очень неосторожна.

Ведущая: Теперь у тебя сильно обожжена рука, отмечена одна рана из трёх возможных, и кружку держать неудобно.

Билфа Онътпп: Принято.

Ведущая: Гимнаст Войти Умбар, видя суету вокруг пролов, оживает. (*Голосом гимнаста*) «Пятьдесят огневиц – и я вспомню, что по первой специальности был огнеглотателем. Покажу вашим огненное шоу! Но бесплатно я так не делаю».

Глейз Трргр: Да, конечно, отдаю ему пятьдесят огневиц.

Ведущая: Первокласное получилось шоу: обтягивающий негорючий костюм, бутылочка с горючим, столб пламени. Пролы в восхищении, пищат, визжат, наслаждаются. Это снижает смуту на семь пунктов.

Хэнки Чадд: Лучшее вложение пятидесяти огневиц.

Хэнки Чадд: А можно попросить вашего укротителя устроить пролам мини-представление? Заодно поднимем настроение и ему, и пролам.

Унди Войг: У него же все животные съедены. Как он устроит представление?

Ведущая: Не все – в клетке осталась пара зверей. Например, грустная керветка – с ней всегда сидел друг, а теперь не с кем подраться.

Хэнки Чадд: Тогда нарядим одного прола в костюм керветки. Укротитель снова почувствует себя нужным, а у него будет отзывчивая публика.

Билфа Онътпп: Чтобы керветка подумала, что это её новый друг.

Унди Войг: А прол – что? Так было хорошо, а теперь будет...

Ведущая: Угрозы поднимают уровень смуты...

Хэнки Чадд: Да не угрозы, господа! Это перспективы. Не будут работать у нас – будут работать керветками. И у нас-то лучше.

Билфа Онътпп: Да, у нас лучше. Но их всё равно надо чем-то занимать, пока они снова не вспомнили, что они поджигатели.

Ведущая: Кстати, вдали уже виден Улфур – дотащить цирк осталось всего ничего. Кота Акора, несмотря на то, что иллюзионист в какой-то момент ещё и обчистил её каюту, всё же платит обещанное. *(Голосом хозяйки цирка)* «Он обокрал меня! Всегда говорила: никогда не нанимай иллюзионистов. А у него, между прочим, оклад был самый высокий».

Глейз Трргр: Во всём виноваты велосипедисты и иллюционисты!

Ведущая *(голосом хозяйки цирка):* А жонглёрку сдам правопорядку – пусть допросят. И пусть потом её хахаля ищут по всему морю.

Ч5. Непосредственно Улфур

Ведущая: «Бежетка» дотаскивает цирк на буксире до самого Улфура и отцепляет канаты – дальше труппа уже поплывёт сама. Вы швартуетесь на пятом причале. Рядом – торговая площадь, неон, гул толпы и музыка из дверей баров.

Глейз Трргр: Я иду в значное место – из-за прошлого «Игрок» я в каждом порту обязан заглянуть хоть в одно такое заведение. Так, у меня тут могут быть знакомые: вероятность нарваться на старого кредитора или должника. Так, сверяюсь с табличкой, бросаю на встречу... не шестёрка. Пронесло – никого. Грустно пью один.

 Эхо значимого прошлого. У каждого протагониста есть «значимое прошлое» со своими крючками и зацепками, которые в порту нет-нет да аукнутся броском d6. «Игрок» рискует столкнуться со старым кредитором или должником, «Перекроенный» – с бывшим подельником, а «Артист» – встретить давнего поклонника или конкурента.

Хэнки Чадд: Так, у меня прошлое «Перекроенный», значить могу спровоцировать внеплановую проверку таможни и/или встретить бывшего подельника. Бросаю на таможню... пронесло. На подельника... шесть! Кого-то встретила. И он втягивает меня в блуду – бросаю, в какую конкретно... Ага – «передать что надо кому надо». В размере одного ящика.

Ведущая: Хэнки, ты делаешь буквально шаг с корабля – и тебя выплепляет старый знакомый. (*Голосом старого знакомого*) «Дружище! Вот ты-то мне и нужен. – Заводит в бар, угощает – Тут до [REDACTED] чуть-чуть, один сектор. Нужно довести ящик. Двести огневиц. К тебе в порту подойдёт человек и всё заберёт».

Хэнки Чадд: Я... да... один сектор...

Глейз Трргр (подходя): Хэнки, ты опять? На что он тебя подбивает? Это же надо оформить через Унди, по бумагам.

Ведущая: Знакомый смотрит на часы. (*Голосом старого знакомого*) «Слушай, у меня жена дома ждёт. И дети. И роботылесос не чиненный. Я пойду». И уходит из бара.

Хэнки Чадд (*тихо*): Я загружу ящик потихоньку. Втихаря. Двести огневиц заберу уже на [REDACTED].

Ведущая (*вспоминая о недавней продаже старого друга*): Кстати, на стенке бара – огромный портрет Глейза. Подпись: «разыскивается за работоторговлю». Потом кто-то зачеркнул «рабо» и подписал «бобо». И тут же из приёмника над стойкой – (*голосом радиоведущего*) «Напоминаем: в порту замечен тот самый работоторговец, который недавно злодейски обошёлся с любимцем детей и взрослых – клоуном Бобо! Особые приметы передаём каждый час». Похоже, такие листовки расклеены по порту Улфура и радио крутит это предупреждение на весь остров.

Глейз Трргр: Кэп, у нас проблема (*показывает портрет*). И не одна – меня, оказывается, ищут по всему острову.

Хэнки Чадд: Одну листовку я бы тихонько сняла. Но весь остров плюс радио – тут в одиночку не управиться.

Ведущая: Вот именно, это уже не безделица. Значит оформляем как коллизию. Базовая двойка – вас пока не заметили, публично вы не начудили, обычная операция. Чем платите?

Глейз Трргр: Давайте деньгами. В порту наверняка много подростков – вечно околачиваются без дела. Заплачу им 12 000 ог. из сбережений и они тут же обдерут все листовки. А ещё завалят радиостанцию звонками с ложными сведениями, опровержениями и компроматом на «всеобщего любимца Бобо».

Ведущая: Ну что же, 12 000 – достаточно, коллизия закрыта и на Улфуре Глейза уже не хотят посадить в тюрьму. Листовки исчезают, радио сконфуженно даёт опровержение: обознались, приносим извинения почтенному навигатору.

Билфа Онътп (*за соседним столиком*): Раз вы закончили, то у меня прошлое «Артист» – имею шансы найти давнего знакомого или поклонника. Бросаю... шесть! Есть. Выбираю... знакомого по рехабу.

Значит, в паб заходит человек, которого я знала в бурной молодости. Видеть я его, конечно, не хочу. Хочу заныкаться в угол.

Ведущая: Заходит, да. И громко рекламирует какой-то другой паб – судя по интонациям, ему за это приплачивают. Потом он замечает тебя. *(Голосом знакомого из рехаба)* «О, Билфа, душечка! Сколько приливов, сколько вахт, а ты всё так же хороша!»

Билфа Онътпп: Неохотно здороваюсь. «О, да! О, я так рада! Как поживаете?»

Ведущая *(голосом знакомого из рехаба):* Хорошо! Замечательно! Мы тут сделали автоматическую ленту по производству творожной массы (и пива! и кумыса!), даже музей при этом построили *(делает глоток из бутылки самогона, которую пронёс с собой)*. Ик. А у тебя как?

Билфа Онътпп: Да вот – плаваем со своей командой, везём какое-то [REDACTED]. *(В сторону)* И я вспоминаю, как когда-то мы пообещали друг другу остаться в завязке, не употреблять всякую гадость. Мне становится ужасно стыдно. Я решаю завязать. И с алкоголем, и с остальными мерзостями. Насовсем. Прямо сейчас.

Глейз Трргр: А я в это время ищу для кэпа ящик ароматизированной соли – она попросила найти. В обмен на то, что закроет глаза на мою боботорговлю. У меня всего сто двадцать огневиц, но я полон решимости.

Ведущая: А давай ты сам расскажешь, кого и как ты нашёл.

Глейз Трргр: Я нашёл больше, чем ящик. Я нашёл оптового поставщика ароматизаторов. И хочу у него взять крупную партию ароматизаторов и средств для чистки кожи в долг. Два пункта успеха, да?

Ведущая: Четыре. Добавляется одно осложнение – тебя тут не знают, доверия к тебе изначально нет.

Глейз Трргр: Тогда возьму злопахателя – три пункта. И подниму смуту до 18 – ещё один. И отправлю пролов в кабак, чтобы снизить эту же смуту.

Ведущая: Но тогда у вас будут шансы потерять часть пролов. И потратить 50 огневиц. Хорошо, у тебя всё получилось. Рассказывай, что и как.

Глейз Трргр: В общем, я порасспрашивал, мне указали, и я вышел на некоего Тимати «Как Два Пальца», местного богача, специализирующегося на незаконных делишках. Предложил отвезти его товаров на 20 000 в долг и вернуться с деньгами через пять-десять окт.

Ведущая: Принято. А что за злопыхатель?

Глейз Трргр: По мою душу теперь идут жонглёрка и иллюзионист, которых мы там выбесили.

Ведущая: Принято (*хмыкая, что-то записывает*).

 Выкуп успеха злопыхателем. Придумай человека со связями и причиной тебя ненавидеть – и примерно через 66 окт он начнёт тебе вредить, снова и снова. За такое регулярное неудобство торг даёт сразу три пункта успеха.

Глейз Трргр: И потом я бегу с чемоданами, полными крупной партией, в порт – а то вдруг уплывут без меня.

Билфа Онътпп: Ну нет, мы тебя дождёмся, конечно.

Хэнки Чадд: Да, дождёмся. Хэнки всё переживала: едем или ждём? Едем или ждём? Решили – ждём.

Глейз Трргр (*падая на палубу*): Я очень напряжённо бежал. Все три чемодана тащил.

Ведущая: «Бежетка» пускает колечки дыма и отправляется. Кстати, напоминаю: это игра 25+.

Глейз Трргр: Детишки, мы решаем наши проблемы деньгами.

Билфа Онътпп: В общем, мы по-разному решаем проблемы. Но всё дорого выходит.

Унди Войг: Ну так инфляция!

Ч6. Остановка – конечная!

Ведущая: От Улфура до [REDACTED] вы идёте два сектора. Первый – кидаю на путевую встречу... нечётное. Второй... снова нечётное. Дорога на удивление спокойная. Так что через некоторое время на горизонте показался остров [REDACTED]. Большой порт, много огней. Наконец-то вы почти доставили груз. Запишите плюс две смуты. И ещё... почему-то всех вас мутит. У всех недомогание, журнал записи посещений просто ломится.

Хэнки Чадд: У нас перерасход бумаги.

Ведущая: Она закончилась.

Глейз Трргр: Пользуемся ракушками.

Ведущая: Сомнительно. А потом вы обнаруживаете, что кока нет. Кто будет готовить?

Унди Войг: Так у нас и не было кока.

Ведущая: Как не было? Ещё от Улфура был какой-то. С большими усами. И ему перечислялась зарплата.

Билфа Онътпп: А куда он делся, если был? Почему его толком никто не опросил?

Унди Войг: Или это был призрак кока, и еда просто... появлялась.

Ведущая: На кухне кто-то явно работал: кастрюли, ножи в беспорядке, ещё тёпленькие. А шлюпки нет.

Глейз Трргр: Это был не кок. Это был иллюзионист!

Ведущая: До Улфура кок точно был одним из пролов. И, кстати, чемоданов с особыми товарами у вас стало меньше. Вместо одного из них лежит игральная карта с нарисованной улыбкой.

Глейз Трргр: Точно – тот иллюзионист! Будь ты проклят, Корти Моллк!

Ведущая: У него была маленькая шляпка, много не увезёшь. Так что два чемодана всё ещё с вами.

Билфа Онътпп: Раз я решила завязать, можем просто их продать по себестоимости. И знаешь что? На [REDACTED] есть хорошая рехаб-клиника. Отвезите меня туда. У нас будет отпуск на одну-две оклады.

Унди Войг: Ура, отпуск!

Глейз Трргр: Ура!!!

Ведущая: Подплывая к острову, вы слышите местное радио. Вещает зажигательный ведущий передачи «[REDACTED], что новенького». (*Голосом радиоведущего*) «Погода чудесная – немного туманно и немного смурно, мотыльки выются над городским пляжем. Группа протестующих ветеранов опять собралась у администрации – я так и не знаю, чего они хотят. По-моему, всё это глупости, мэр у нас душечка. И что ещё им нужно, если не хороший джез?»

Глейз Трргр: Вот! Вот это я понимаю – цивилизованное местечко.

Ведущая: Вы швартуетесь. К вам подходит хмурый человек. (*Голосом встречающего*) «Судно «Бежетка»? Наконец-то! Вы припозднились. Груз в порядке?» Подходит к таксофону, кидает огневицу. «Полковник, они прибыли. Никак нет... Принять меры? План-капкан? Что – даже полную стоимость? Так точно... Да, груз в порядке. Отгружаем». К борту подъезжает машина с неразговорчивыми, но вежливыми людьми в рабочих комбинезонах. [REDACTED] быстренько грузят. Всё тот же хмурый возвращается к вам. «Господин полковник изволит-с вас звать на чай. Окажете ли честь?»

Хэнки Чадд (нервно): Я бы пошла. Офицеры... Что офицер скажет, то и делаю.

Глейз Трргр: А если он скажет с крыши прыгнуть?

Хэнки Чадд: Прыгну!!!

Билфа Онътпп: У тебя просто ПТСР. Всё будет хорошо. Но на чай мы не пойдём.

Унди Войг: Мы и так опоздали с [REDACTED] – полпути тащили на буксире цирк, уйму времени потеряли. На чай нет ни минуты.

Ведущая (*голосом встречающего*): Ясно-с. Так и передам господину полковнику.

Хэнки Чадд: Передайте, что я обязательно как-нибудь зайду. С офицерами.

Ведущая: И тут подбегает ещё один человек. (*Голосом заказчика*)
«Срочно! Тысяча огневиц!!! Доставить радиодетали на полигон Д17!!!
Плыть вахту, осталось две!!! Никого не можем найти!!!»

Глейз Трргр: Полторы тысячи.

Ведущая (*голосом заказчика*): У нас бюджет выделен!!!

Билфа Онътпп (*достаёт флакончик, занюхивает, возвращает лицу не-зелёный цвет*): Тысяча сто. Грузим, отплываем – потом сдадите меня в клинику.

Ведущая: Принято. Машины подвозят тяжёлые ящики, их грузят в трюм.

Хэнки Чадд: Загрузите меня тоже, пожалуйста, я сама не могу.

Билфа Онътпп: Аккуратненько переносим её на корабль.

Ведущая: [REDACTED] доставлено. Праздник спасён.

Хэнки Чадд: Спасён?

Глейз Трргр: Спасён! Торговое судно «Бежетка». Мы доставляем.

Хэнки Чадд: Ваш праздник не будет испорчен, если вы закажете доставку у нашего кооператива.

Билфа Онътпп: И если вы не клоун.

Глейз Трргр: Или не иллюзионист.

Хэнки Чадд: Да-да, просьба не обращаться к нам клоунам и иллюзионистам.

Глейз Трргр: Принимаем плату билетами в эротеатр.

Билфа Онътпп: А эротеатр – он же на [REDACTED]?

Ведущая: Он плавучий. Нужно искать афиши. И на этом вы выходите из порта [REDACTED]. Остров становится маленьким, его почти уже не видно. И вдруг на нём в области порта – яркая вспышка. Спустя минуту до вас доносится отдалённый гул.

Хэнки Чадд: Бум?

Ведущая: Бум.

Глейз Трргр: Ура, мы не взорвались вместе с островом!

Хэнки Чадд: А наше [REDACTED] точно было [REDACTED]?

Глейз Трргр: Да там же беспорядки были, опять что-то притащили к ратуше.

Ведущая: Что-то притащили к ратуше, да. Может быть, как раз [REDACTED]?

Билфа Онътпп: Может быть, [REDACTED].

Хэнки Чадд: Надо было стырить одно, попробовать им помыться.

Унди Войг: Ага, чтобы мы на корабле – бум.

Ведущая: Издалека всё смотрится очень красиво. Как будто праздник у них там. Освобождения чего-нибудь от чего-нибудь. Но об этом мы поговорим в следующий раз.